Глава 119: Героический (5)

Сэ-Джин выстрелил вперед, как молния, и достиг края метеора. Сразу же, невероятная температура проклятой вещи обернулась вокруг него, как будто она хотела полностью расплавить его. И-за этой страшной жаре, доспехи, которые он кропотливо создавал, таяли, как воск.

Он этого не ожидал. В панике он быстро активировал «Воин разворота» и «Чешую Левиафана». Только тогда жара наконец стала несколько терпимой, позволив ему добраться до поверхности метеора. Он был горячим, неправильной формы и покрыт чистой темнотой.

Он кратко задавался вопросом, что он должен делать с этим метеором, но идея пришла к нему достаточно скоро. Теперь, когда он подумал об этом, ему не нужно было разбивать его голым кулаком.

«Тело Маны».

Разве он не мог свободно управлять Маной по своему усмотрению? Все, что он должен был сделать, это полагаться на эту силу и изменять состав и свойство этого метеора - он мог бы уменьшить убойную силу до 0, но повысить ее визуальное и слуховое воздействие до абсолютно ужасающего максимума.

Заканчивая свои мысли здесь, он положил руку на поверхность и вылил свою Ману. Затем, когда-то тихий метеор начал беспокойно гудеть, а его поверхность начала колебаться, когда она продолжала падать на землю. Для Ким Сэ-Джина это был хороший знак, но для всех остальных, смотрящих с земли внизу, это было невероятно тревожное изменение.

«Какого черта!»

«Это сейчас взорвется!»

Черный как смоль метеор задрожал, как будто он вот-вот взорвется. Казалось, что огненный шар готовился вытеснить свой собственный огонь. Гражданские лица и рыцари смотрели и в отчаянии вскрикивали.

Но действий, предпринятых Ким Сэ-Джином в следующий момент, было достаточно, чтобы погасить это отчаяние в их сердцах.

Он крепко обнял метеор обеими руками и выгнал Ману с кончиков ног, как ракета, и поднял огромный черный предмет обратно в небо.

Он летел все выше и выше, как будто он был готов умереть вместе с метеором. С точки зрения злодея, который вызвал этот инцидент, это, должно быть, выглядело как смелое решение полностью из их предыдущих ожиданий.

Увидев эту удивительную сцену, все забыли убежать и продолжали смотреть, полностью ошеломленные. То, что они видели, был одинокий человек, поднимающийся в небеса, и это было совершенно героическое зрелище.

«Это ... должно быть достаточно далеко».

Он толкал метеор все выше и выше, пока не достиг середины неба, а затем сжал кулак так

сильно, как только мог.

А потом - ударил кулаком по метеору, его свойство уже изменилось на что-то другое.

KKWAHAHANG !!!

Мир был поглощен гигантскими взрывами. Метеор купался в чистом белом свете и взорвался бесчисленными фрагментами. Ужасные ударные волны уничтожили близлежащие здания, а обломки в воздухе разлетались по всему направлению. Рыцари быстро передвигались и размахивали оружием, чтобы защитить мирных жителей от падающих обломков.

«... Ах.»

Вскоре десятки и десятки взрывов, наконец, прекратились. И небольшой вздох просочился от кого-то в толпе мирных жителей.

Поднявшись на небо высоко над головами, Джин Се-Хан беспомощно падал, его глаза были глубоко закрыты.

*

После взрыва метеора Сэ-Джин забрал оставшуюся энергию из своего тела и убрал свою Ману. На самом деле, не осталось ничего, что можно было бы убрать. Он потратил каждую каплю своей Маны, и он на самом деле не мог приложить силы к своему телу, в конце концов.

Как бы то ни было, как только он потерял поддержку Маны, он начал свободно падать с большой высоты.

Первоначально скорость падения была настолько велика, что стало тяжело дышать из-за повышения давления воздуха. Но довольно скоро скорость снизилась на огромную величину, и в результате его спуск стал намного более комфортным. Вероятно, Хазелин нужно было поблагодарить за это.

* SFX для нежного приземления *

Медленно оседая на земле, как падающий осенний лист, на его губах медленно образовывалась тонкая улыбка, словно говоря, что это была обильная удовлетворяющая жизнь, которую он прожил.

Единственное, что осталось сейчас, - это волшебство Хазелин, чтобы завершить идеальный финал.

«С тобой все в порядке?!»

Однако испуганный крик женщины с удвоенной силой врезался в его уши.

Его голова болела от высокого децибела этого крика, поэтому он слегка раскрыл глаза, чтобы посмотреть, только чтобы найти шокированное и обеспокоенное лицо Хазелин, наполняющее его видение.

«Ответь мне, ты в порядке!»

Когда Сэ-Джин не ответил, она расплакалась и трясла его тело.

Какого черта она делает ?!

Запаниковав внутренне, несколько, Сэ-Джин не выдержал этого и в итоге открыл глаза немного шире и слабо кашлянул.

В то же время бесчисленные глаза сосредоточились на нем.

Слишком плохо, Ким Сэ-Джин был полон решимости умереть. Он медленно протянул руку и нежно погладил ее по щеке. А потом…

«…чтотыделаешьпоторописьужесприостановленнымволшебством.»

… Он прошептал быстрый набор слов настолько тихо, что только Хазелин могла услышать его. Она сразу поняла это, быстро закрыла рот, который был в форме «О», и, вытерев свои слезы, начала повторять магическое заклинание.

«Спасибо.»

На сей раз Сэ-Джин говорил достаточно громко, чтобы другие могли его услышать. Когда он устроил последние минуты своей смерти, поток Маны, контролируемой Хазелин, вошел в его ноздри.

Почти мгновение его сознание начало размываться. Это чувство было слишком сложным, чтобы описать …

«…»

Итак, он потерял сознание, казалось, мертв, показывая белые глаза. Так как такое зрелище было несколько непригодным для финальных моментов героя, Хазелин осторожно закрыла веки.

Вскоре после этого смертельная тишина восцарилась в мире. Там было так много людей, и Рыцари стояли здесь, но не было слышно ни шепота, ни дыхания. Они просто стояли там, ошеломленно принимая в конце настоящего героя, который лежал там удобно.

Те расплавленные доспехи, его кожа и плоть обуглились и обгорели; его мягко закрытые глаза и на его губах, последняя улыбка, которую он когда-либо делал.

Что заставило его пожертвовать собой? Просто зачем он сделал эту удовлетворенную улыбку, когда он лежал?

Хазелин незаметно проверила атмосферу вокруг нее, а затем …

«Рыдания …»

… Начала довольно дилетантское выступление и била себя в грудь. Это побудило нескольких плачущих зрителей медленно приблизиться к ней и к мертвому мужчине. С другой стороны, Хазелин запаниковала внутренне, так как перспектива быть окруженной незнакомцами быстро становилась реальностью.

«Пожалуйста, уступите дорогу!»

Однако до того, как она была полностью окружена, к счастью, команда фельдшеров, подготовленная Ким Сун-Хо, прибыла на место происшествия. Отодвинув толпу, они быстро загрузили Ким Сэ-Джина на машину скорой помощи и поехали куда-то.

****

Перед Корейской национальной больницей, где вход был строго регламентирован из-за особых обстоятельств пациентов, отдыхающих внутри - репортеры со всех уголков земного шара создали лагерь. Все они носили аккуратную, опрятную одежду, которая не выделялась. Они также нехарактерно молчали, ожидая объявления от врачей.

«Х-ах.»

Хотя присутствовало много людей, единственным звуком, редко нарушающим тишину, были эти долгие вздохи.

Чудесная жизнь, трагическая смерть - под темным небом, где дождь падал, как слезы с небес, никто не был достаточно храбр, чтобы поднять шум над жизнью и смертью добросовестного героя.

И они долго ждали, а тревога продолжала нарастать. Наконец, они увидели в сквозь стекло парадного входа врача с бледным лицом, идущим к ним. Репортеры поспешно приготовились и ждали прибытия этого человека.

«Меня зовут Ким Хак-До».

Ким Хак-До, известный хирург, который выполнял свои операции при извлечении максимального количества эффектов из различных зелий, столкнулся с толпой репортеров и нервно проглотил свою слюну.

«... Рыцарь Джин Се-Хан не страдал от смертельных внешних ранений. Это было на том уровне, где операция считалась ненужной, и зелий было бы достаточно, чтобы залечить его раны».

На выступлении хорошего доктора все глаза репортеров округлились. Но это еще не конец - он глубоко вздохнул и продолжил свои слова.

«Однако... на мгновение взорвавшись несколько раз за пределы своих возможностей и выдавив каждую унцию Маны... он страдал от состояния «отклонения Маны», и так...»

Его голова висела, как будто он больше не мог смотреть в толпу.

«... 20:51, понедельник, 17 марта. Рыцарь Джин Се-Хан официально объявлен убитым в бою».

Ни одна вспышка камеры не сработала. Когда звуки падающего дождя печально отозвались в этом одиноком месте, репортеры опустили головы в тяжелом молчании.

****

Официально Джин Се-Хан был мертв. И последствия были, как предсказал Ким Ю-Сон, - «смерть героя зажжет искру надежды в массах».

По всей стране, нет, по всему миру прошел траур в память о его кончине.

На открытой арене перед историческими воротами Гван-Хвамун, мирные жители добровольно построили платформу для людей, чтобы прийти и выразить свое почтение Джин Се-Хану.

Заголовки, появляющиеся в различных газетах по всему миру, изображали его как героя и очень сильно конкурировали друг с другом, чтобы получить последние новости. В то же время корейское правительство обсуждало, следует ли устраивать ему национальные похороны или нет.

«Джин Се-Хан умер настоящим героем. Но наследие его жизни, когда он отдал все это для горького конца на благо всех и всего общества, а также школа боевого искусства, основанная в его честь, Джин Мудо, будет продолжать сиять в нашем мире».

В настоящее время это были ворота Гван-Хвамун, где в честь Джин Се-Хана проходила поминальная служба. Бесчисленное количество людей собралось здесь, проливая слезы и слушая слова воспоминания.

«Серьезно, разве это не слишком раздуто?!»

Ким Сэ-Джин приехал сюда вместе с Ю Сэ-Джуном, но он просто не мог избавиться от страха, что все выйдет из-под контроля.

«Звезда ... упала» (Ю Сэ-Джун)

Служба подошла к своему завершению; Ю Сэ-Джун прислонилась к плечам Сэ-Джина и одиноко прошептала. Так как Сэ-Джин понятия не имел, что сказать, он просто кивнул головой.

«Этот парень, я слышала, он будет введен в Зал славы.» (Ю Сэ-Джун)

«В самом деле?»

«Угу.»

Введение в Зал славы было, пожалуй, самой большой медалью, которую мог надеяться рыцарь, настолько, что его часто называли Нобелевской премией рыцарей.

Поскольку рыцари со всего мира были тщательно изучены и отобраны, в этом Зале славы до сих пор было только пять рыцарей из Кореи.

«Это хорошо», - сказал Сэ-Джин, когда он поставил цветок хризантемы перед портретом Джин Се-Хана.

«... Надеюсь, вы сможете найти бесконечное счастье там.» (Ю Сэ-Джун)

Не думая ни о чем, он стоял там в режиме «молчаливой молитвы», но потом услышал путь Ю Сэ-Джуна - слишком серьезный голос со стороны. Он как-то смог сдержать кривую улыбку.

****

С тех пор прошло еще две недели.

Когда эмоциональные поминальные службы пришли к их естественному концу, рациональные вопросы и подозрения начали расти в сознании общественности. Кто был зачинщиками, стоящими за смертью Джин Се-Хана?

Ярость публики и Рыцарей начали кипеть, когда «кто-то» предположил, что вампиры были ответственными.

Разумеется, состоялась публичная демонстрация, участники которой потребовали уничтожения вампиров. И даже президент страны в телевизионном выступлении четко выразил свое сожаление и гнев, пообещав раскрыть настоящих злодеев и заставить их ответить за свои преступления.

И вот, одним ранним утром, когда еще не прошло ни одного дня покоя.

Голубоватый свет и слегка холодный воздух разбудили Сэ-Джина ото сна. Кровать рядом с ним почувствовала пустоту, поэтому он огляделся и обнаружил, что Ю Сэ-Джун занята макияжем так рано утром.

«... Ты собираешься куда-нибудь?» (Сэ-Джин)

- спросил он, громко зевнув.

«Угу.»

Женщина, которая красилась, была самой занятой. Но все же ее короткий ответ воткнул в него иглу.

«В чем дело? И куда ты собираешься?» (Сэ-Джин)

«На бал.» (Ю Сэ-Джун)

«... А?»

Сэ-Джин сузил глаза. Она сказала, что собирается на «бал» - прежде всего, что-то не так. Нет, это было омерзительно. В конце концов, разве на балу мужчины и женщины не танцевали вместе или что-то в этом роде?

«И зачем ты туда идешь?» (Сэ-Джин)

«М-м? Ничего особенного, правда. На самом деле это собрание 100 лучших компаний в стране, но... из-за недавнего инцидента, это будет очень скучно, я думаю.» (Ю Сэ-Джун)

«...В самом деле? Но почему ты собираешься одна? Разве я не могу пойти с тобой?»

Он почесал затылок и спросил ее. Ю Сэ-Джун показала извиняющуюся улыбку и медленно покачала головой.

«Я тоже хочу это сделать, но ... мой отец и дедушка тоже будут там».

«...»

Глаза Ким Сэ-Джина стали еще более узкими. По какой-то странной причине Ю Сэ-Джун не хотела представлять его своему отцу и деду. Странно, потому что оба они даже не возражали против их отношений.

«Вот и славно. На самом деле, сегодня я собираюсь встретиться с кое с кем. Женщина, по сути.» (Сэ-Джин)

«…Что?»

Когда его эго правильно укололо, Сэ-Джин начал свою контратаку с низким ударом. Это заставило Ю Сэ-Джуна нахмурить брови и серьезно среагировать.

«Зачем? И с кем?» (Ю Сэ-Джун)

«По-моему, я пообещал мисс Хазелин пообедать. Зачем? Я не могу пойти?» (Сэ-Джин)

«Ах ~~. Неа. Все нормально. Повеселись.»

«… А?»

Однако она ответила неожиданно спокойно. Увидев это, Ким Сэ-Джин был ошарашен. На самом деле он пошутил насчет встречи…

«Оппа должен встретиться с ней и утешить ее, понимаешь? Я имею в виду, Унни, должно быть, сильно страдает прямо сейчас.» (Ю Сэ-Джун)

«…?»

Над головой Сэ-Джина стоял вопросительный знак. Утешить ее? Она страдала? О чем, черт возьми, она вдруг говорила …?

«Серьезно, ее любовник так скончался, так что … можешь себе представить, как ей сейчас больно? Знаешь, Оппа должен как следует ей помочь. Ах, да. Однако тебе не обязательно делать это слишком хорошо.»

Закончив краситься, она встала со своего места и слегка похлопала по плечу Сэ-Джина. Затем она надела пальто, взяла сумочку и вышла из спальни.

Застряв в полном оцепенении, глаза Сэ-Джина наблюдали ее отъезд. Любовник Хазелин … Что, черт возьми, это все?

«Может ли это быть ?!»

Внезапно в его голове мелькнула мысль, и он быстро добрался до своего телефона, все еще не полностью убежденный в возможности.

Он не мог найти ничего отдаленного, как то, о чем говорила Ю Сэ-Джун, на обычных сайтах портала, но … на форумах официальной страницы Рассвета это была самая горячая тема, обсуждаемая там.

Трагическая, но страстная история любви между эльфом и неким Рыцарем.

http://tl.rulate.ru/book/8432/353752